

- Именно человечество предложило нам место у их костра. Человечество, которое было готово охранять нас днем, как мы охраняли их ночью. Человечество, которое защищало нас, когда мы были прокляты так медленно совершенствоваться, наши ранние годы были одними из самых тяжелых из всех. Человечество, которое терпело нас на 20, 25 уровнях, когда они уже рвались вперед, некоторые из самых ранних, сильнейших продвинулись на 300, 400, поскольку жестокий мир создавал удивительные возможности. Человечество, которое, как я верю, спасло трех последних вампиров, прародителей.

- Я один из них. И я бесконечно благодарен.

Мы сделали паузу, чтобы я переварила услышанное.

Вау. Просто.

Вау.

Ночь не просто стар, он стар.

Я все еще пыталась осмыслить остальное, когда он продолжил.

- Они позволяли нам время от времени питаться от них, брать у них то, что нам нужно. Они приютили и защищали нас, а мы помогли им тем же, расширив территорию и влияние их племени, встречаясь по очереди с другими племенами, объединяясь для выживания. Мелкие споры ничего не значат перед ужасающими зверями и чудовищами.

- Как только боги закончили с эльфами, они обратили свою руку к другим существам, крылатым тварям неба, левиафанам глубин. Я полагаю, что они чувствовали, что усовершенствовали гуманоидную форму, поэтому они начали создавать более величественную форму жизни.

- Тысячи и тысячи лучей света проносились над океанами и морями, населяя глубины неизвестными до сих пор существами. Нога моя никогда не ступит туда.

- Если уж на то пошло, в море Нострума обитает какое-то огромное чудовище - массивное растение, простирающееся по всей глубине. Все, что находится слишком далеко от берега, зацепляется колючими лианами и тащится вниз. Я работал над решением в течение нескольких столетий, но пока ничего не нашел. Это одна из тайн, существо в глубинах, причина, по которой мы держимся подальше от берега и не пересекаем море напрямую

- К счастью, оно же и предотвращает образование чего-либо крупного в Ноструме, сохраняя угрозы минимальными. Единственная цена - невозможность прямого пересечения. Цена, пока что, того стоит. Следовательно, мы не тратим слишком много времени на этот вопрос по сравнению с форморианцами.

- Возвращаясь в небеса: птицы Рух, золотые вороны, кwezали, громовые птицы, грифоны, фениксы, тападжары, виверны и многое другое. Каждый из них величественнее и свирепее предыдущего.

- Однажды, появился летающий остров, но что с ним произошло, я не имею ни малейшего представления, - пожал плечами Ночь.

- Затем появилось их окончательное творение. В ту ночь небо осветили всего несколько десятков лучей света, но были созданы ужасы неба, повелители творения.

Драконы.

- Их царство террора было немедленным и жестоким. Нас спасло то, что поначалу они были так же довольны убийством и калечением друг друга, как и все остальные.

- Через некоторое время они перестали сражаться друг с другом и повернулись к остальным из нас.

- Один из них, в частности, счел нужным напасть на земли, где человечество изо всех сил пыталось влачить существование. С какой целью, так и не понятно. Возможно, ему просто нравилось сеять хаос, упиваться разрушением, наблюдать, как все бежит перед ним, пресмыкаясь перед его мощью.

- Мы ничего не могли сделать, кроме как молиться и умолять всевышнего, которому было на нас наплевать. Нет, если уж на то пошло, то наши призывы к нему и жертвоприношения, кажется, оскорбляли его, произнося его имя, приводили в ярость. Вот почему название и знания являются табу, хотя информирования новых лидеров и руководителей раз в два года или чаще и укрощение идиотов, которые находят древние записи, кажется, недостаточно, чтобы вызвать его гнев.

- Мы можем ошибаться насчет того, что оно слышит нас, когда произносим его имя. Но я не хочу рисковать или проверять это.

Ночь сделал паузу, собираясь с мыслями.

- То, что я собираюсь рассказать тебе - мои предположения, из того, что я видел.

- Я полагаю, что, поскольку они продолжали угнетать все мироздание, множество зверей, чудовищ и существ со всей планеты решили дать отпор. Я знаю только об одном, но когда Эталикс вступил в бой с Уничтожителем, никто из его вида не пришел на помощь. Эталикс вызвал бурю, бросая в Уничтожителя массивные разряды молний. Мощные взрывы льда и кислоты приходили из океана, пространственные разрывы рвали саму ткань мира, ему помогли навыки и существа такого уровня, о которых я и мечтать не могу.

- Битва завершилась, в лучшем случае, ничьей. В худшем - поражением Эталикса, но в любом случае, ужасы небес больше не присутствовали постоянно в небе.

Ночь благоговейно склонил голову.

- Я не верю, что он сражался за нас. Тем не менее, он наш Хранитель, причина, по которой мы все еще существуем сегодня. Эта битва - причина, по которой мы почитаем его, ставим его статую перед каждым храмом.

- В это время ушла одна группа людей, чтобы следовать за Эталиксом и восхвалять его. Среди них, обычным непримечательным существом, был Геркулес. Я не знаю, что произошло, только то, что много десятилетий спустя все люди ликовали, поскольку он совершил какой-то великий подвиг, который признала даже Система, навсегда сделав его частью истории человечества.

Вау. Вот почему мы поклоняемся Эталиксу.

Великолепно, я вознесу ему несколько молитв, вознося благодарность, даже несмотря на то, что молитвы ему не истощают ману, в отличии от молитв богам.

- В любом случае. Великая битва вырезала две секции Нострума, в некоторых местах почти соединив его с океаном, это постоянный шрам от битвы. Они даже не были целью крылатого существа, всего лишь простые промахи. Таков масштаб могущества этих существ, перестраивающих поверхность, на которой мы живем, всего лишь праздной мыслью. Ландшафт изуродовался многими способами.

- Прошло время, человечество восстановилось и начало расширяться. Много раз человечество решало совершить какую-нибудь глупость. Часто у меня возникало искушение вмешаться, исправить их мысли и направить на правильный путь.

- Но я воздерживался. Я видел слишком много военачальников, слишком много могущественных людей, которые думали, что знают лучше, сокрушая остальных своей пятой. Иногда выбор, который я считал неправильным, оказывался правильным. Это заставило меня посмотреть правде в глаза - я воин, а не лидер. В конечном итоге я стану не более чем мелким военачальником, а я видел судьбу каждого такого мелкого военачальника.

- Таким образом, я взял на себя роль стража. После того, как Гидеон основал «Стражей» и «Рейнджеров», я занял свое место среди них и с тех пор остаюсь, помогая направлять, напоминая о фатальных ошибках, чтобы они не повторялись - по крайней мере, не повторялись без нескольких слов предостережения в ушах тех, кто может их совершить.

- В конце концов, граница экспансии человечества достигла границ форморианцев, и у нас начались стычки, затем сражения, а потом и война. Однажды, словно активированная надпись, они превратились из потока в неиссякаемый прилив, казалось бы, бросая в нас все, что у них есть.

- Мы испробовали всевозможные способы, чтобы уничтожить их, но они бесконечны. Много раз людям приходила в голову блестящая идея применить какой-нибудь крупномасштабный навык. Обычно это срабатывает с первого раза, поэтому они используют во второй раз, в третий. Неизбежно одно из применений поражает наши позиции, ломает стены, а форморианцы наводняют их. Я пресекаю подобные глупости, которые могут уничтожить вид, как и любого классера, слишком могущественного для другого Стража – иногда, и самого Стража, который стал изгоем, - почти закончил Ночь.

- Возвращаясь немного назад. Знай. Я в бесконечном, бессмертном долгу благодарности перед человечеством и считаю себя одним из их хранителей – так же, как и ты. Если возникнет конфликт между моим видом и человечеством, между вампирами и Стражами, я всегда буду на стороне Стражей.

Он остановился, поток слов иссяк. Я все еще впитывала их, пытаюсь вспомнить и осмыслить все сказанное.

Неудивительно, что ему потребовалось так много времени, прежде чем что-либо сказать. Все, что он слышал, все, что он делал, должно быть занесено в каталог, обработано и сверено с почти пятью тысячелетиями знаний и опыта.

И благослови господь его привычку. Она позволила мне многое переварить.

Я никогда не думала, что сотворение - это, ну, творение. Мне рассказывали о нем, но оно никогда по-настоящему не обрабатывалось, никогда по-настоящему не воспринималось. Я никогда не думала, каково это - быть одним из созданных существ, внезапно оказавшихся на планете без всего.

И создание! Боги не совершенны, и их ранние творения были явно некачественными. Учитывая то, что я видела, учитывая то, что знаю, я сильно подозреваю, что через некоторое время они решили просто списать успешные модели с Земли и, возможно, из других мест.

Хотя понятно, почему так много существ гуманоидны, просто боги сказали: «Что ж, кажется, это работает, давайте продолжать пытаться!»

Но эта обычная жестокость, когда ты творишь и забываешь, когда бросаешь кучу существ в яму и смотришь, как все трясется, ради собственного развлечения. Все это в точности соответствует тому, что я чувствовала от Папилиона, который с радостью лишил меня воспоминаний и выбросил в мир.

Я, должно быть, потратила час или больше, переваривая, обдумывая, прокручивая в голове все, что сказал Ночь. Он ждал. Он терпеливо ждал.

У него буквально есть все время в мире. Неудивительно, что он так безразличен к течению времени.

- Спасибо, - наконец сказала я, обдумав большую часть услышанного.

- Теперь, когда у тебя есть небольшое представление обо мне и моих близких, мы можем, надеюсь, обсудить неприятности прошлой ночи, - произнес Ночь. - Вообще говоря, мы можем питаться кровью одним из нескольких различных способов.

«Небольшое представление» моя задница.

- Первый и наиболее распространенный - рабы, которым чрезвычайно быстро выплачивают долг в обмен на то, что они не задают слишком много вопросов о том, что происходит.

- Второй - животные, вонючие, не особенно вкусные, и дают настолько мало опыта по сравнению с нашими огромными потребностями, что его можно игнорировать, но мы можем выжить, потребляя их.

- Третий, к сожалению, такие люди, как ты. Люди, которые кажутся слабыми физически, но имеют высокий уровень. Сильная Живучесть затрудняет питание, в то время как более высокие уровни, так или иначе, вкуснее. Я категорически не одобряю эту практику, и Жаклин позже столкнется с моим крайним неудовольствием за попытку.

Я не хотела думать о том, какие творческие пытки может придумать вампир почти 5000-летнего возраста.

- Когда вампир питается, он может делать это одним из нескольких различных способов: Первый - введение вещества, вызывающего - или поддерживающего - сон. Вот так мы питаемся рабами без их ведома, имея возможность вернуть их обратно к цивилизации, как только мы покончим с ними, без распространения слухов о нас.

- Второй - попытаться обратить человека, которым мы питаемся, и именно так создаются новые представители. Я тщательно ограничиваю тех, кто может обратить, и когда мы обращаем кого-то, и я слежу за тем, чтобы человек желает этого. Более чем несколько вампиров сочли нужным бросить мне вызов в этом. Они не выдержали испытания.

Да, вывести из себя 5000-летнего вампира, пережившего сотворение мира - хороший билет в один конец в загробную жизнь.

- Если мы расширимся слишком сильно, слишком далеко, человечество неизбежно сочтет нужным уничтожить нас, потому что у вас нет такой же памяти, как у нас, вы не помните, как мы охраняли огонь по ночам все те тысячелетия назад, и вы не помните мои - наши - годы службы, защищавшие Ремус от всех угроз.

Ночь пожал плечами.

- Прежде чем я задам свой следующий вопрос, еще несколько моментов.

- Во-первых, Жаклин придется извиниться перед тобой лично, - он на мгновение задумался. - Если к тому времени ее не исцелит целитель, я буду бесконечно благодарен, если ты ее вылечишь.

Я закатила глаза. Мне все равно придется это сделать, когда она окажется передо мной.

- Конечно.

- Во-вторых, я слышал, что твои родители планируют переехать в столицу, чтобы быть ближе к тебе. В качестве компенсации я предложу им дом в центральном районе.

Я моргнула. Вау. Это... вау, это же целая куча денег, которыми можно разбрасываться.

Полагаю, когда вы были поблизости, когда был основан город, у вас есть много активов, накопленных веками.

- Ум. Тебе придется спросить их... Думаю, им это понравится! - сказала я.

Ночь кивнул.

- Очень хорошо. А теперь к моему вопросу.

Я увидела, как он колебался, а затем, возможно, с молниеносной скоростью передумал.

- Готова ли ты исцелить моих сородичей, когда возникнет необходимость?

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3642229>